

Цырендоржиева Баирма Дамбиевна

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧАСТИЦ В БУРЯТСКОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена вопросу функционирования бурятских частиц на уровне текста. В этой связи рассмотрены семантика и синтаксические функции бурятских частиц в пределах высказывания, описана их текстовая природа. Автор выявляет и обосновывает текстовые функции частиц как одного из специфических средств организации бурятского текста, в том числе участие в скреплении компонентов текста, связь с коммуникативной установкой высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, коммуникативно-прагматическая норма нынешних немецких законов многозначна по своей сути и связывает принципы применения как различных подвидов паралингвистических, так и лингвистических средств в рассматриваемых нами юридических текстах. Коммуникативно-прагматическая норма выполняет свои коммуникативно-прагматические функции в социуме.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на мат-ле креолизованных текстов): учеб. пособ. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Кожина Н. М., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.
3. Семенов Н. Н. Очерки по исторической стилистике немецкого языка. М.: Ин-тут языкознания РАН, ИИЯ, 2000. 183 с.
4. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 54 с.
5. Bachmann-Stein A. Horoskope in der Presse. Ein Modell für holistische Textsortenanalyse und seine Anwendung. Frankfurt am Main: Lang, 2004. 310 S.
6. Bravo: Jugendmagazin. 2009. № 11. 63 S.
7. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenv., 1998. Bd. 4. 912 S.
8. Fix U. Textsorte – Textmuster – Textmuster Mischung. Konzept und Analysebeispiele // Textlinguistik. An- und Aussichten. Lyon: Cahierd Etudes Germaniques (37). 1997. Н. 2. S. 11-25.
9. Kirchhof P. Rechtsänderungen durch geplanten Sprachgebrauch? // Gedachtnisschrift für Fridrich Klein. München, 1977. S. 227-244.
10. Lampe E. Juristische Semantik. Hamburg – Berlin: Paul Parey, 1970. 193 S.
11. Nerius D. Gesprochene und geschriebene Sprache // Sociolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft / Hrsg. von U. Ammon. Berlin – N. Y., 1987. S. 832-841.
12. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter (24). 1978. S. 481-486.
13. Podlech A. Rechtslinguistik // Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. München: Beck, 1976. S. 105-116.
14. Seibert T. Zur Fachsprache in der Juristenausbildung. Sprachkritische Analysen anhand ausgewählter Textbeispiele aus juristischen Lehr- und Lernbüchern: Jur. Diss. Berlin, 1977. 167 S.
15. § 70 StGB. Anordnung des Berufsverbots [Электронный ресурс]. URL: <http://lexetius.com/StGB/70/anordnung-des-berufsverbots> (дата обращения: 24.05.2016).

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC NORM IN THE GERMAN LEGAL TEXTS

Kharina Regina Suleimanovna

*Ufa Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation
kharina.regina@mail.ru*

The article deals with communicative and pragmatic norm by the example of the German criminal code, namely norms on fines. The paper analyses the text and emphasizes that such texts possess special set of linguistic means concerning its grammar and lexical arrangement. Using such means the norms fulfill their communicative and pragmatic function in society.

Key words and phrases: communicative and pragmatic norm; Germany; legal text; Criminal Code of Germany; norm; fine; syntactic folding; modal verb, lawyer; linguist.

УДК 415.631

Статья посвящена вопросу функционирования бурятских частиц на уровне текста. В этой связи рассмотрены семантика и синтаксические функции бурятских частиц в пределах высказывания, описана их текстовая природа. Автор выявляет и обосновывает текстовые функции частиц как одного из специфических средств организации бурятского текста, в том числе участие в скреплении компонентов текста, связь с коммуникативной установкой высказывания.

Ключевые слова и фразы: бурятский текст; средства организации текста; частицы; семантика и функции частиц; компоненты текста; высказывание.

Цырендоржиева Баирма Дамбиевна, к. филол. н.

*Бурятский государственный университет
bairma_11@mail.ru*

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧАСТИЦ В БУРЯТСКОМ ТЕКСТЕ

Одним из показателей совершенного владения тем или иным языком, как правило, является свободное и правильное использование частиц в речевой коммуникации. Не составляет исключение и бурятский язык, в устных и письменных текстах которого изобилуют частицы. Каким образом частицы в современном бурятском языке реализуют синтаксическую функцию, осуществляют ли они взаимосвязь между компонентами текста? Данная

работа представляет собой попытку ответить на вышепоставленные вопросы, выявить и описать текстовую природу частиц бурятского языка на материале текста рассказа С. Цырендоржиева «Дуунай шэди» [4, с. 3-21].

Прежде чем приступить к анализу бурятских частиц, необходимо уточнить, что в современном языкознании учеными не до конца определен их лингвистический статус, что объясняется их полифункциональностью, многозначностью, размытостью семантики и т.д. [2, с. 579; 3, с. 62]. Все это свидетельствует лишь о том, что в современном языкознании частицы являются одними из самых интересных и вместе с тем детально не исследованных классов слов.

Что касается работ, посвященных изучению частиц в бурятском и родственных ему монгольских языках, можно сказать, что в бурятском и монгольском языкознании достаточно подробно описаны их морфологические признаки (Г. Д. Санжеев (1941), Д. А. Алексеев (1940), Д. Д. Амоголонов (1958), Ц. Ц. Цыдыпов (1988), Г. Д. Будаева (2003), Д. Д. Доржиев (2004), Л. Д. Шагдаров (2012)), тогда как синтаксические функции частиц (в том числе и текстовые) имеют сравнительно небольшой опыт лингвистического анализа.

Возьмем в качестве исходного определение о том, что частицы представляют собой «разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова либо присоединяясь к нему, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому...» [2, с. 579]. Рассмотрим, насколько данная характеристика применима к частицам бурятского языка. *Боро хараанаар гэр тээшээ гэхэлбэб. / В сумерках я зашагал домой; Шам руу хараа гү? / Смотрел ли на тебя?; Хөөрйт даа, Тэнтүү баабай. / Расскажите (пожалуйста), дедушка Тэнтү.* На примере представленных частиц *-б, гү, даа* мы видим, что они способны передавать основные категориальные значения частиц в языке. Так, лично-предикативная частица *-б* участвует в выражении формы категории лица в бурятском языке (наряду с личным местоимением *би* – «я»). Причем необходимо сказать, что в этом примере из двух составляющих данной формы 1 лица ед. ч. более весомой является частица. Данный вывод мы делаем на основании того, что из двух показателей лица можно опустить как в приведенном примере форму личного местоимения *би*, тогда как исключение частицы *-б(-би)* приведет к искажению содержания и нарушению конструкции предложения. Частица *-гү* использована для образования общего (прямого) вопроса, т.е. передает вопросительность. Утвердительная частица *даа* в сочетании с глаголом в форме побудительно-го склонения придает выражаемой просьбе более вежливый оттенок, т.е. выражает уважительное отношение говорящего к собеседнику (пожилому старику Тэнтү). Данные примеры подтверждают также два важных аспекта, которые представлены при определении понятия частиц в бурятском языке Г. Д. Будаевой:

- 1) это неполнозначная часть речи, объединяющая неизменяемые служебные слова;
- 2) основная функция частиц заключается в выражении дополнительных логико-смысловых, модально-волевых и эмоционально-экспрессивных оттенков значения на уровне слова, словосочетания и предложения [1, с. 84].

В данном случае под неполнозначностью, по всей видимости, понимается сохраняющаяся связь частиц с исходными полнозначными словами *юмэ (вещь, что-то) – юм, бидэ (мы) – -бди*. Если о говорить о функциональной стороне частиц, то сфера их действия ограничена уровнем предложения. Коммуникативные функции частиц на уровне текста остаются вне поля зрения исследования. Вместе с тем, как известно, семантика языковых явлений может быть реализована не только на уровне высказывания, но и на уровне текста [3, с. 30].

Анализ функционирования частиц при их соотносительности с высказыванием выявил следующие особенности. В бурятском языке утвердительные частицы *юм, даа* являются синонимичными, их значения близки, и они выражают констатацию факта, утверждение (подтверждение) с оттенком убеждения, предрасположенности и т.д. *Энэ ши бидэ хоёрой хэрэг бэиш даа. / Это (ведь) не наше с тобой дело. Юмэ хүлээхээ хүндэ зоболон үгы юм, үхибүүд. / Ребята, (ведь, на самом деле) нет страдания тяжелее, чем ждать.* Зачастую значение *юм, даа* сложно, практически невозможно передать при переводе на русский язык. Однако когда мы обращаемся к примерам употребления данных частиц в вопросительных конструкциях, их значения явно отличаются, становятся более отчетливыми. В предложениях *Хүбүүгээ юндэ хаяа юм? / Почему же он бросил своего сына?; Өөдөө үлхэх ухаанини хүрөөгүй юм гү? / Неужели тебе не хватило ума взглянуть наверх; Харанхы хэндэ хэрэгтэй юм? / Кому же нужна темнота (Кому-то разве нужна темнота?)* частица *юм* передает усилительное значение, которое в повествовательном предложении было практически не выражено. В случае, когда частица *даа* оказывается в составе вопроса: *Залхуушаг хүн гүи даа, нүхэр? / Ты, друг, видимо, немного ленив?; Холо саана нохойише хусахая, бэлиээридэ табигдаһан моринише турьяхая яанаб даа? / Хоть бы где-то далеко собака залаяла, конь, отпущенный пастись (ночью), фыркнул?, такого значительного выдвигания на передний план усиления значения как в случае с частицей *юм* не наблюдается. Хотя нужно сказать, что в некоторых случаях и в вопросительных предложениях семантика частиц *юм* и *даа* сохраняет некоторую схожесть и выражает усиление, которое относится к составу всего высказывания. Например, *Урда үдэрнүүдтэ ошохоё яанаб, юндэ уламайгаа һахижа, эндэ хэптээ юм? / Почему же в те дни не пошел, чего он ждал, здесь лежал?; Гэртэхиини нутагаа зөөһөөр хэды жэл болобо даа? / Сколько же прошло лет, как твои родные переехали на родину?.* Обращает на себя внимание в этих примерах использования частиц *юм* и *даа* позиция по отношению к вопросительным частицам: *юм* всегда занимает позицию перед ними, тогда как для частицы *даа* характерна только конечная позиция в предложении, после вопросительных частиц.*

Рассмотрим, каким образом частицы раскрывают свои функции на текстовом уровне. Для бурятских частиц оказывается наиболее характерным указывать на предыдущий контекст, левостороннюю информацию

от высказывания, в которое введена частица. При этом частица может соединять анафорической связью высказывание с компонентом текста, расположенным как контактно, так и дистантно:

а) *контактная связь*:

- *Сахилнааниһье сахилнагуй, тэнгэри нижаганагуй, – гэжэ гайханаб.*
- *Баймга бороо гэшиэ даа.* /
- *Молнии не сверкают, небо не грохочет, – я удивляюсь.*
- *Этот (это есть) дождь надолго;*

б) *дистантная связь*:

Тойроод үнөөхил дүли байгаали. / Вокруг такая же тишина и темнота (тихая спокойная ночная природа).

В случае выражения контактной связи сочетание частиц *гэшиэ даа* напрямую отсылает к содержанию предыдущего предложения и помогает сформулировать вывод на основе его содержания. В примере, представляющем дистантную связь, усилительная частица *-л* сочетается со словом *үнөөхи* (тот самый). Однако в данном сочетании *-л* выполняет функцию усиления и подчеркивания, что речь идет именно о той самой характеристике ночной тишины, которая была описана в предыдущем контексте задолго до этого предложения. В этом случае функция усилительной частицы схожа с синтаксической функцией определенного артикля в английском языке, и можно сказать, что в ее значении проявляется сема определенности.

Интерес вызывает анализ употребления частиц с точки зрения содержания и передачи ими субъективной и объективной информации.

Хүн урдахия мэдэхэ бэшэ хадаа элдэбээр лэ ажаһуудаг гэшиэ ха даа. / *Человек, не зная наперед своего будущего, по всякому (оказывается) живет.*

Содержащиеся в этом высказывании частица *лэ* и сочетание частиц *гэшиэ ха даа* указывают на различные пласты информации. Усилительная частица *лэ* добавляет субъективный компонент и выражает отношение говорящего (автора) к действиям героя Дугара, а если точнее, отрицательную, осуждающую оценку. Сочетание частиц *гэшиэ ха даа* соотносит данное высказывание с определенной нормой и представляет собой оценку героем (автором) определенной жизненной ситуации, которую он не раз в своей жизни наблюдал (а также и другие не соответствующие норме ситуации) и на основе которой автором выводится обобщение некоего опыта *гэшиэ ха даа* «оказывается». Можно сказать, что наблюдаются разновекторные, по-разному распределенные потоки объективной и субъективной информации (семантики), выходящей за пределы высказывания.

Еще одним немаловажным фактом, подтверждающим факт передачи этими частицами различных оттенков утвердительности, является то, что они могут сочетаться друг с другом: *Ангир шубуунай хараал аймшагтай юм даа.* / *Проклятие птицы турпан очень страшное (я знаю, на самом деле, это так).* В этом случае, как показывает анализ сочетания частиц *юм даа*, выражается уверенно утвердительное отношение говорящего к сообщаемой информации – привносится дополнительная скрытая семантика «это действительно так, проверено жизнью, я это наблюдал». Подтверждением функционирования частиц для выражения дополнительной семантики на уровне текста служит пример *Хони ямаад лэ бэлиэдэг.* / *Пасутся только овцы и козы.* Усилительная частица *лэ* позволяет сделать вывод о том, что не пасутся лошади, коровы, верблюды и другие животные.

Таким образом, изучение текстовых функций частиц в современном бурятском языке позволяет сделать следующие выводы:

- функционирование частиц существенно различается на уровне предложения и на уровне текста, дальнейшие исследования семантики и функций частиц необходимо проводить с учетом этой разницы;
- частицы в бурятском языке однозначно участвуют в скреплении компонентов текста, таких как выражение (указание) на субъективную и объективную информацию, выполнение анафорической связи и т.д.;
- одним из направлений исследования частиц в бурятском языке можно обозначить определение соотношения коммуникативных установок высказываний и проявления значений частиц.

Вместе с тем более детальный процесс выявления синтаксических функций частиц как одного из специфических средств организации бурятского текста еще впереди.

Список литературы

1. Будаева Г. Д. Служебные части речи в бурятском языке: частицы. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2003. 95 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 170 с.
4. Цырендоржиев С. С. Дуунай шэди (Волшебство песни. Рассказы и повести) / на бурятском языке. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1977. 239 с.

ON THE FUNCTIONING OF PARTICLES IN THE BURYAT TEXT

Tsyrendorzhiya Bairma Dambievna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
bairma_11@mail.ru

The article focuses on the functioning of the Buryat particles at the level of the text. In this regard the author considers semantics and syntactic functions of the Buryat particles within the statement, describes their textual nature. The article identifies and substantiates the textual functions of particles as one of the specific means of the organization of the Buryat text, including the participation in the binding of the components of the text, the connection with the communicative arrangement of the statement.

Key words and phrases: the Buryat text; means of text organization; particles; semantics and functions of particles; components of text; statement.